

Черкасов А.В., кандидат педагогических наук, доцент, Филиал ФГБОУ ВО «Государственный морской университет имени адмирала Ф.Ф. Ушакова» в г. Севастополь (Россия)

ПЕРВОБЫТНАЯ ИСТОРИЯ КРЫМА НА СТРАНИЦАХ «ИЗВЕСТИЙ» КРАЕВЕДЧЕСКИХ ОБЩЕСТВ (ПЕРВАЯ ТРЕТЬ XX ВЕКА)

В статье проанализированы публикации, посвященные исследованию памятников первобытной истории в Крыму и напечатанные в региональных изданиях - «Известиях» Таврической ученой архивной комиссии (ТУАК) и Таврического общества истории, археологии и этнографии (ТОИАЭ) в период 1918 – 1930 годов. Это позволило проиллюстрировать количественную и качественную динамику исследований каменного века Крымского полуострова как академическими центральными учреждениями, так и местными подвижниками, и научными организациями. При этом, если материалы ИТУАК ориентировались на развернутую характеристику известных и новых открытых первобытных стоянок, включая описания коллекций кремневых орудий, то во второй половине 20-х годов XX века на страницах ИТОИАЭ были реализованы первые попытки разработки классификации комплексов артефактов, создания типологических рядов вещей в относительно-хронологической последовательности, а также выделения археологических периодов культур. Кроме этого, параллельно с традиционной формой подачи материала – информативный отчет–описание, появились публикации, свидетельствующие о становлении отечественной историографии первобытной археологии Крыма. Все это способствовало формированию комплексного подхода к исследованию древнейшей истории Крыма и включению стоянок и местонахождений палеолита – неолита в сводную археологическую карту полуострова.

Ключевые слова: история и историография каменного века, древнейшая история Крыма, палеолит, мезолит, неолит, археология первобытного общества, первобытный памятник, персоналия ученого.

DOI: 10.22281/2413-9912-2019-03-02-104-114

История и историография археологии первобытного общества характеризуется определенной спецификой. Во-первых, авторы традиционно уделяют обзорам указанной эпохи меньше внимания, чем другим периодам развития человечества. Во-вторых, археология каменного века является относительно молодой отраслью исторического знания, насчитывающей около полутора веков (так, на территории Крыма первый первобытный памятник открыт в 80-е годы XIX века). Другими словами, речь идет практически о новейшей истории. При этом, первые краеведческо-археологические сообщества, самостоятельные в организационном и познавательном аспектах в Крыму оформились к середине второго десятилетия XX века благодаря активной роли местных исследовательских сил и при прямом участии и стимулирующем воздействии столичных археологов.

Генезис этого процесса наглядно иллюстрируют публикации по истории каменного века Крыма, выходившие в первой трети XX века на страницах местных изданий.

Печатный орган Таврической ученой архивной комиссии (далее - ТУАК), созданной в Симферополе в 1887 году и объединившей видных ученых, любителей крымской

старины и большую часть губернской просвещенной интеллигенции, выходил с 1887 по 1920 годы. Всего было издано 57 томов «Известий» (далее - ИТУАК), содержащих свыше 400 научных статей, сообщений, исторических документов, археологических сводок и других материалов по различным периодам истории Крыма [10].

В 1919-1921 годах, уже в новых социокультурных условиях, ТУАК подверглась реорганизации в Таврическое общество истории, археологии и этнографии (далее – ТОИАЭ). Общество просуществовало с 1923 по 1931 годы, и с 1927 года возобновило издание «Известий» (ИТОИАЭ). До 1931 года вышло четыре номера, в которых также были напечатаны работы, посвященные вопросам исследования каменного века на полуострове.

Таким образом, предметом настоящей статьи является историко-историографическая характеристика исследований первобытной истории Крыма на материалах публикаций ИТУАК и ИТОИАЭ в указанных хронологических рамках.

При написании статьи использовались следующие исторические методы: проблемно-хронологический - для описания событий; историко-сравнительный - для выявления общих тенденций и особенностей в

процессе становления первобытных исследований в Крыму по сравнению с магистральной линией развития отечественной археологии; культурно-антропологический - для характеристики изменений в отношении местной общественности к археологическому знанию в период от зарождения научной дисциплины в регионе до формирования ее развитой структуры; историко-биографический - для уточнения биографий отечественных археологов и краеведов, внесших значительный вклад в становление региональной археологии каменного века, а также в основание и деятельность научных учреждений и обществ, занимавшихся первобытной археологией в регионе.

В 1918 году в № 54 ИТУАК напечатали сразу две работы по вопросам изучения древнейшего периода истории Крыма. В сообщении заведующего лаборатории почвоведения и председателя Крымского товарищества природоведения Николая Николаевича Клепинина (1869 – 1936) «Находки орудий каменного века в Крыму», автором после короткого историографического обзора немногочисленных изданных работ по первобытной истории полуострова, описывались итоги полевых исследований, проведенных им на горных плато в течение 1913 – 1916 годов.

Так, летом 1913 года совместно с Н.И. Дубровским и в составе партии Крымских водных изысканий Н.Н. Клепининым были найдены скопления кремневый орудий труда в районе Ялтинского (ущелье Уч-Кош), Ай-Петринского нагорий, Бабуган-Яйлы и перевала Гурзуфское седло [5, с. 360].

Следующей весной, в 1914 году, участвуя в работе Комиссии по охране природы и старины Крымского Общества Естествоиспытателей и Любителей Природы, Н.Н. Клепинин внес предложение об организации систематических сборов коллекций орудий труда первобытного человека, однако начавшаяся Первая Мировая война, не позволила реализовать планы ученого. Тем не менее, на Ай-Петринском плато (район горы Бедене-Кыр) Н.И. Дубровским было обнаружено значительное скопление орудий каменного века (1201 предмет, среди которых ножи, пилки, скребоски, молотки и нуклеусы). Автор сообщения сделал предположение о наличии в этом районе первобытной стоянки

(что в перспективе было подтверждено фиксацией здесь в процессе раскопок А.С. Моисеева открытой неолитической стоянки Балин-Кош) [5, с. 361].

Летом 1916 года поиски следов первобытного человека в горном Крыму были возобновлены. Так, в районе Ай-Петринской метеорологической станции и на морском побережье в имении Кара-Денис (окрестности Севастополя) автором публикации и Э.С. Клепининой были собраны небольшие образцы первобытных орудий труда.

Таким образом, как указывал Н.Н. Клепинин, поле для поисков первобытных артефактов постоянно расширяется, что означает необходимость организации местными научными обществами сборов коллекций каменного века для комплектации музеев Крыма и изучения древнейшей истории полуострова [5, с. 361].

Вторая публикация сотрудника Музея древностей Сергея Ивановича Забнина «Находки каменного века в Крыму (Краткий очерк произведенных раскопок в Крыму по каменному веку)» ориентировалась, по указанию самого автора, на описание найденных первобытных артефактов, которые должны были «послужить фундаментом для дальнейшего исследования этого вопроса» [3, с. 363].

Статья также содержала небольшой историографический очерк исследований первобытной истории региона, в котором ключевое место отводилось характеристике работ, произведенных в 1879 – 1880-х годах К.С. Мережковским. При этом, С.И. Забнин не только перечислял географические пункты, в которых были обнаружены следы пребывания человека каменного века и характеризовал типы найденных кремневых орудий, но и актуализировал вопросы миграций, технических заимствований и культурного влияния первобытных археологических культур Крыма, Кавказа, Поднепровья, Восточной Европы, и далее: Восточного Средиземноморья и Северной Африки [3, с. 363].

Анализируя результаты собственных изысканий, проведенных летом 1914 года в пещере Кизил-Коба к югу от Симферополя в направлении Алушты, С.И. Забнин подробно описал все найденные в ней 20 кремневых орудий, не считая желваков и мелких осколков, а также четыре костяных проколки, три

заколки или шила, рукоятку костяного ножа и несколько морских раковин-украшений с просверленными отверстиями. Также автором было акцентировано на наличие в том же культурном слое глиняных кувшинчиков и фрагментов глиняной посуды, что указывало, по мнению исследователя, на поздненеолитический возраст артефактов [3, с. 366]. При этом, С.И. Забнин отмечал, что при условии продолжения раскопок в пещере, здесь можно было бы обнаружить и следы палеолитического периода крымской истории.

Следующие две стоянки каменного века Крыма вместе с кремневой мастерской были обнаружены и частично раскопаны автором статьи летом 1915 года на правом берегу р. Альма при постройке Бешуйского шоссе в районе деревни Саблы (сейчас – село Партизанское Симферопольского района). Здесь вместе с кремневыми орудиями труда (отбойниками, пилами, наконечниками, скребками, наконечниками и прочими артефактами) были собраны фрагменты круглодонной и плоскодонной керамики с линейным орнаментом и следами ручек и ушек. Также были обнаружены кости животных и (что важно) отдельные части человеческого черепа [3, с. 368].

Проведя компаративный анализ находок в Кизил-Кобе, в долине Альмы, а также с орудиями труда, собранными автором статьи у деревни Ягмурча (Фонтаны), в урочище Холодная балка (окрестности Симферополя) и к югу от Мангуп-Кале, С.И. Забнин пришел к выводу об их типологической идентичности и хронологическом соответствии, отнеся все артефакты к неолиту или позднему палеолиту. Заметим, что в момент написания статьи, эпоха мезолита в отечественной археологической науке еще не была выделена: впервые в отечественной литературе термин «мезолит» и предположение о существовании особого мезолитического, периода каменного века сформулировал в 1928 году археолог М.Я. Рудинский [8].

В 1920 году в Известиях Таврической ученой архивной комиссии в № 57 была напечатана еще одна статья, целиком посвященная вопросам истории каменного века Крыма – «Предварительный отчет о находках следов каменного века на Яйле и на Южном берегу Крыма». По форме публикация представляла

собой отчет директора Ялтинского естественно-исторического музея геолога А.С. Моисеева, по результатам исследований первобытных стоянок и местонахождений, которые были обнаружены и картографированы ученым на плато и южных склонах Крымских гор в период 1916 – 1918 годов [6, с. 207]. А.С. Моисеев описал 24 памятника первобытной истории полуострова, 17 из которых были вновь открытыми [11].

Ученым проведены исследования по всей Главной гряде Крымских гор от Байдаро-Кастропольской стены на юго-западе до Караби-Яйлы – на юго-востоке, включая массивы Чатыр-Дага и Демерджи (около 150 км) [6, с. 298 – 299]. Все найденные и осмотренные памятники по признакам скопления археологических объектов А.С. Моисеев дифференцировал на стоянки (открытого и пещерного типа) и местонахождения. Так, к открытым стоянкам А.С. Моисеев отнес: Ат-Баш (Лимены), Юсуповскую ферму, Балин-Кош (Бедене-Кыр), плотину Сикорского (Шишко), Гурзуфского седло; к закрытым: стоянки у Бин-Баш-Коба на Чатыр-Даге, Аджи-Коба (Караби-Яйла), Кизил-Коба (Долгоруковская яйла).

Собранный на памятниках материал, хотя и не был систематизирован и классифицирован автором, при этом получил в работе детальное описание. Интересным и важным было акцентирование А.С. Моисеевым на специфику отдельных собранных артефактов, полемика о генезисе и назначении которых получили в отечественной археологии XX века дальнейшее развитие. К примеру, полированный сосуд из сланца. «напоминающий греческий светильник» и кремневое орудие лавровидной формы, «заостренное с обоих концов и плоское с одной и тщательно обработанное с другой» [6, с. 301]. Заметим, что указанные и другие находки (в том числе, керамические фрагменты), собранные А.С. Моисеевым, подтолкнули последнего к инициированию первой в крымской первобытной археологии дискуссии о технологиях каменной индустрии на первобытных стоянках Крыма. Ученый высказал несогласие с выводами К.С. Мережковского, на тот период наиболее авторитетного ученого в области каменного века Крыма, о том, что в горной части полуострова, уровень обработки

камня был довольно низким [6, с. 301]. Конечно, в данном контексте речь шла о разных хронологических периодах каменного века – палеолите у К.С. Мережковского и неолите – у А.С. Моисеева.

Обобщая результаты поисков археологических первобытных памятников на Южном берегу Крыма, А.С. Моисеев указал на их ограниченное количество. Такой факт исследователь объяснял не только тектоническими процессами в этой части полуострова, но и влиянием антропогенного фактора [6, с. 302]. Вместе с тем, А.С. Моисеев отметил кремневые находки 1910-х годов: сотрудника Ялтинского естественно-исторического музея Е.И. Висниовской в районе Ливадии, Д.И. Щербатова и Н.А. Головкинского к западу от Алушты и на г. Кабель, три кремневых орудия из коллекции Ай-Тодорского музея и другой единственный материал. Отдельное внимание ученого привлекла Ласпинская бухта, где в процессе раскопок была по сути локализована археологическая культура первобытного периода, содержащая целые пласты раковин мидий, устриц и пател (морских блюдечек) с неолитическими кремнями и обломками орнаментированных глиняных горшков. Все найденные артефакты были датированы исследователями одним временем с коллекциями Главной гряды Крымских гор [6, с. 303].

Таким образом, делал вывод А.С. Моисеев, Крым по обилию и значению стоянок и местонахождений древнейшей истории человека является важным регионом для отечественной исторической науки.

В советский период на страницах ИТОИАЭ – преемника ежегодника ИТУАК было продолжена традиция публикаций исследований каменного века Крыма. Так, уже во втором томе издания напечатали статью отечественного археолога Василия Алексеевича Городцова (1860 – 1945) «К определению древности мезолитической стоянки в пещере Киик-Коба». Автор статьи в 1924 – 1925 годах принимал участие в составе специальной комиссии Главнауки НКПросв РСФСР, прибывшей на место раскопок известной стоянки, открытой и исследованной Г.А. Бонч-Осмоловским для ознакомления и анализа археологического материала.

В.А. Городцов подробно описал окружающие природные и ландшафтные условия

стоянки, высказал мнение о времени и происхождении пещеры-гrotта Киик-Коба (водная и ветровая эрозии в конце плейстоцена – начале плейстоцена) и детально охарактеризовал стратиграфию и содержание трех культурных слоев, обнаруженных в ходе археологических раскопок [2, с. 34 – 35].

Проанализировав коллекции каменных артефактов Киик-Кобы и особенности технологии их изготовления, ученый в целом согласился с позицией Г.А. Бонч-Осмоловского в вопросе датировки, отметив, что все предметы относятся к мезолитической эпохе по авторской классификации или мустьерской по классификации Г. Мортилье [2, с. 36].

При этом, в отношении антропологических останков, обнаруженных в Киик-Кобе в решении вопроса о времени совершения погребения взрослого неандертальца и ребенка, В.А. Городцов, проводя детальное исследование горизонта и структуры могильной ямы, пришел к выводу, что погребение обоих неандертальцев совершилось с поверхности верхнего очажного слоя, а не нижнего, как полагал Г.А. Бонч-Осмоловский [2, с. 37-38].

Такой вывод актуализировал вопрос о древнейшем известном погребении первобытного человека в Европе (с позиции В.А. Городцова – поздний мезолит (в терминологии середины 20-х годов XX века) и ранний мезолит (конец ашельской – начало мустьерской эпохи) с позиции Г.А. Бонч-Осмоловского) [2, с. 38]. Дальнейшие исследования Киик-Кобы подтвердили правильность позиции ее первооткрывателя.

24 марта 1928 года на очередном заседании ТОИАЭ был заслушан доклад «Новая палеолитическая стоянка у Симферополя» члена общества, работника Центрального музея Тавриды Сергея Ивановича Забнина о раскопках близ деревни Чокуча в гроте, на который тот впервые обратил внимание в 1927 года по указанию местного врача В.В. Лоренца. Позже в Известиях Общества была напечатана содержательная публикация С.И. Забнина «Новооткрытая палеолитическая стоянка в Крыму. Предварительное сообщение».

Структура публикации была четко выдержана в принятой в то время системе характеристики первобытных археологических памятников. Так, кратко охарактеризовав природные условия расположения пещеры и

проиллюстрировав параметры, С.И. Забнин перешел к конкретизации ее стратиграфического разреза, подробному описанию обнаруженных во II – IV слоях артефактов и культурных остатков мустьерской эпохи. Текст публикации сопровождался чертежами сделанных разведочных раскопок, траншей, рисунками и образцами обнаруженных орудий труда (в дальнейшем переданных профессору кафедры геологии Крымского университета П.А. Двойченко).

Отмечая важное значение новооткрытой стоянки в «пещере копролитов» (по терминологии автора), С.И. Забнин указывал, что в отличие от стоянки Киик-Коба, в данном случае четвертичный слой, резко разделенный на три мощных культурных слоя, предоставлял возможность прослеживания генезиса кремневых орудий и появления новых форм. Такая ситуация способствовала отделению индустрии более поздней стадии культуры от более ранней, резюмировал исследователь [4, с. 156].

Кроме того, не стоянке не было обнаружено слоя с примитивными «аморфными» кремневыми орудиями, обнаруженными в нижнем очажном слое Киик-Кобы, что не подтверждало предположения Г.А. Бонч-Осмоловского о существовании в Крыму более примитивной мустьерской культуры [1].

Отдельную позицию в публикации С.И. Забнина занимали вопросы о культурной принадлежности стоянки и ее датировке. В связи с этим, автор провел историографический анализ современной ему опубликованной литературы по каменному веку Крыма и в частности по стоянке Киик-Коба, к которому по типологии орудий труда относилась и Чокурча.

Если Г.А. Бонч-Осмоловский относил верхний палеолитический слой Киик-Кобы к культуре Ла-Микок (переходной от ашеля к мустье), а В.А. Городцов – к поздней поре мезолита, С.И. Забнин, проанализировав специфику индустрии памятника, определил все культурные слои стоянки Чокурча как позднемустьерские с переходом к ориньяку [4, с. 157].

В публикации был актуализирован также вопрос о плотности населения Крымского полуострова, который С.И. Забнин решал в сторону высоких показателей, учитывая, что за короткий период в регионе был от-

крыт четвертый по счету памятник с палеолитической индустрией [4, с. 157].

По итогам доклада и статьи С.И. Забнина, Собрание ТОИАЭ по предложению руководителя Крымохрис А.И. Полканова приняло резолюцию о целесообразности проведения полных раскопок Чокурчи крымскими силами и о дальнейшей передаче всех находок в Центральный музей Тавриды.

В течение 1928 – 1931 годов специальная комиссия, созданная Крымским научно-исследовательским институтом на средства Главнауки РСФСР в составе профессоров Н.Л. Эрнста, П.А. Двойченко и С.И. Забнина проводила систематическое изучение стоянки Чокурча, в целом подтвердив первоначальные выводы С.И. Забнина по каменному веку памятника. Информационное сообщение о проведенных работах было напечатано в Известиях Общества Николаем Львовичем Эрнстом (1889 – 1956) под названием «Раскопки палеолитической стоянки в Чокурчинском гроте у Симферополя». Исследователем было вскрыто все пространство грота (кроме контрольного участка), значительная часть площадки перед ним и начато проведение траншей по склону вниз в долину Малого Салгира [12, с. 188].

Археологи уточнили стратиграфию памятника, собрали значительную коллекцию кремневых орудий (около 500 экземпляров) [12, с. 189] и определили принадлежность стоянки к отдельной восточно-европейской разновидности культуры мустье, характеризующейся, с одной стороны, присутствием ашельских традиций в виде ручных рубил и двусторонне обработанных остроконечников, а, с другой стороны, наличием признаков позднего мустье в виде односторонне обработанных орудий и костяных остриев (последние орудия авторы позиционировали, как специфическую особенность индустрии Чокурчи) [12, с. 189].

Кроме этого из пещеры были извлечены кости первобытных животных: скопление костей мамонта на отдельной площадке перед гротом (около 20 особей), носорога, гигантского оленя, первобытного быка, пещерного медведя, пещерной гиены, антилопы-сайги.

Обобщая результаты исследований, Н.Л. Эрнст резюмировал, что «из обнаруженных на территории СССР палеолитических

стоянок ближе всего по индустрии к стоянке Чокурча подходит верхний слой пещеры Киик-Коба (в 20 километрах к востоку от Чокурчи) и Ильская стоянка на Кубани. Эти три стоянки являются древнейшими следами пребывания человека на территории Союза (самый древний – нижний слой пещеры Киик-Коба» [12, с. 189].

Большая часть находок из Чокурчи хранилась в геологическом кабинете Крымского пединститута у П.А.Двойченко и исчезла вероятно, во время Великой Отечественной войны. Дневники, чертежи и фотографии находились у Н.Л. Эрнста дома, так же как и подготовленная к печати рукопись об исследованиях Чокурчи в 5-6 печатных листов. Они были отобраны сотрудниками НКВД во время ареста, и дальнейшая их судьба неизвестна. Сейчас сохранились лишь небольшие коллекции кремневых орудий и костей мамонта в Крымском краеведческом, Феодосийском краеведческом и Одесском археологическом музеях.

В составленном Н.Л. Эрнстом в тюрьме в 1939 году списке своих научных трудов значатся также следующие подготовленные и готовившиеся к печати работы по каменному веку Крыма: «Чокурчинская стоянка человека ледникового периода в Крыму по раскопкам пещеры у Симферополя», «Древности Южного берега Крыма». К сожалению, работы эти не только не были опубликованы, но даже не сохранились в личном архивном фонде Н.Л. Эрнста [7; ГААРК. Ф. Р-3283].

Отметим, что в 1974 году сотрудником Крымского краеведческого музея А.А. Столбуновым к юго-востоку от Чокурчи-1 были обнаружены следы другой мустьерской стоянки, получившей название Чокурча-2. В ее исследовании принял участие известный археолог О.Н. Бадер [11].

В ИТОИАЭ периодически публиковались Отчеты о деятельности Общества, содержавшие в том числе тематику исследований каменного века на полуострове. Имея в основном информационно-констатирующую форму, такие сообщения были значимы тем, что иллюстрировали положительную динамику в процессе изучения первобытного прошлого Крыма. К примеру, в подобном Отчете за 1928 года, составленном председателем Общества А.И. Маркевичем и секретарем

Н.Л. Эрнстом указывались следующие события по первобытной проблематике: в области научно-исследовательской работы: доклады В.А. Городцова «Мезолитическая стоянка в пещере Киик-Коба», С.И. Забнина «Новая палеолитическая стоянка в Крыму», Н.Л. Эрнста «Археологические раскопки в Крыму в области доистории и татарских древностей» (курсив – наш), Г.А. Бонч-Осмоловского и Н.Л. Эрнста «Хронология Крымского палеолита», С.Н. Бибилов «Разведки в области каменного века». Кроме этого Н.Л. Эрнстом совместно с П.А. Двойченко и С.И. Забниным были произведены раскопки палеолитической пещерной стоянки у Симферополя, Г.А. Бонч-Осмоловский продолжал раскопки палеолита в Сюренской пещере, С.Н. Бибилов – раскопки палеолита в долине реки Альма [13, с. 191 – 192].

«Летопись археологических раскопок и разведок в Крыму за 10 лет (1921 – 1930)», составленная Н.Л. Эрнстом и опубликованная на страницах Известий ТОИАЭ по праву можно считать одним из первых систематизированных историографических обзоров генезиса археологической науки и практики Крымского региона, в том числе в контексте изучения каменного века полуострова.

Так автором отмечался показательный и новационный факт того, что «поиски и раскопки остатков культуры людей древнего каменного века в пещерах горного Крыма, проводимые с 1923 года» приобрели *планомерный и последовательный характер* [13, с. 73].

Другой важной особенностью исследований памятников каменного века Крымского полуострова стало переориентирование от индивидуальных раскопок к коллективным исследованиям. При такой постановке, указывал Н.Л. Эрнст, проведенные раскопочные экспедиции в пещерах Горного Крыма и на Яйле приобрели важное значение в области подготовки кадров и сыграли роль научно-исследовательской школы [13, с. 74].

Среди научных достижений первобытной археологии Крыма в 1921 – 1930 годах Н.Л. Эрнст отметил:

1. Установление в деталях и выяснение в деталях наличия и широкого распространения в Крыму пещерных стоянок древнего каменного века, палеолита, в разных фазах его

развития, в том числе с древнейшими следами пребывания человека на территории СССР. Последний факт, акцентировал автор, ставил Крым на первое место в вопросах изучения древнейших ступеней человеческой культуры в Восточной Европе.

2. Детальное изучение первобытных стоянок эпохи перехода от древнего к новому каменному веку (микролитической культуре), в Горном Крыму и на Яйле, что позволяет комплексно подойти к исследованию древнейшей истории полуострова и включить стоянки каменного века Крыма в сводную археологическую карту полуострова [13, с. 75, 77].

При этом существенным недостатком работ по изучению каменного века Крыма автор называл продолжительную задержку с опубли-

кованием результатов исследований, что объяснялось, с одной стороны, трудность изданий больших научных иллюстрированных монографий и большой загруженностью авторов, с другой, недостаточным финансированием.

Далее автором был представлен список произведенных раскопок по годам с расположением их в порядке древности изучения, с указанием имени исследователя и названия учреждения, производившего раскопки. Важным в историографическом контексте был перечень библиографических данных, в которых публиковались результаты указанных раскопок и которым прилагался к общему списку [13, с. 78]. Приведем в качестве иллюстрации авторского подхода Н.Л. Эрнста выборку фактов по исследованию каменного века Крыма:

Таблица 1

**Динамика археологического изучения каменного века Крыма в 1921 – 1930 годах
(по данным Н.Л. Эрнста) [13, с. 78-91]**

Год	Исследование
1923	Г.А. Бонч-Осмоловский (Русский музей в Ленинграде) совместно с Н.Л. Эрнстом, Ф.А. Фиельструпом, С.И. Забниным и В.В. Лоренцом произвел раскопки пещеры Киик-Коба у деревни Тав-Кипчак близ колонии Нейзац Симферопольского района. Раскопки дали четвертичную фауну и слабые остатки человеческой культуры. Он же совместно с Ф.А. Фиельструпом производил разведку пещер у деревни Коккоз и Биюк-Узенбаш.
1924	Г.А. Бонч-Осмоловский (Русский музей) начал раскопки пещеры Киик-Коба у деревни Тав-Кипчак Симферопольского района. Она дала два четвертичных ненепалеолитических культурных слоя с кремневыми орудиями и кости человека Неандертальской расы (две ступени и голень). Он же производил при участии студентов ЛГУ разведки на палеолит в пещерах от Черкес-Кермена до Инкермана и в окрестностях Мазанки и Нейзаца и раскопки второй пещеры у деревни Биюк-Сюрень на Бельбеке («Сюрень II»). Эти раскопки дали культуру азильского типа.
1925	Г.А. Бонч-Осмоловский совместно с Н.Л. Эрнстом (Русский музей, Главнаука и Центральный музей Тавриды) при участии студентов ЛГУ продолжал раскопки палеолитической стоянки в пещере Киик-Коба, начатые в 1924 году и произвел разведки на палеолит к востоку от Симферополя до границ Феодосийского района. Раскопки пещеры Киик-Коба вскрыли остальную, нераскопанную в 1924 году часть пещеры и дали снова два палеолитических культурных слоя, нижний примитивно-мустьерский и верхний мустьерский, оба с обильным кремневым и костным материалом.
1926	Г.А. Бонч-Осмоловский совместно с Н.Л. Эрнстом (Зоологический музей АН, Русский музей и Центрумзей Тавриды) при участии В.И. Громовой и студентов ЛГУ произвели следующие работы: раскопки пещеры Киик-Коба (прослеживали залегание слоев в склоне под пещерой, чем и закончились раскопки этой стоянки); далее раскопки стоянки в урочище Кукрек близ пещеры Киик-Коба, где оказалось два культурных слоя с кремневыми орудиями тарденуазского типа; раскопки обеих пещер у деревни Биюк-Сюрень на Бельбеке, причем в одной из них («Сюрень I») оказались четвертичные слои с культурой Ориньякской эпохи, в другой («Сюрень II») культура азильского типа.
1927	Г.А. Бонч-Осмоловский совместно с Н.Л. Эрнстом (Зоологический музей АН и Центральный музей Тавриды) при участии В.И. Громовой и студентов ЛГУ продолжали раскопки пещеры Сюрень I с палеолитической стоянкой эпохи Ориньяк, начатой раскопками в 1926 году. Выявились наличие здесь трех очажных слоев с разными фазами этой эпохи. Они же продолжили раскопки микролитической стоянки типа Тарденуаз на поляне в Кукреке, начатую в 1926 году и приступили к раскопкам пещерных микролитических стоянок у деревни Уркуста в Байдарской долине в пещерах-навесах Фатъма-Коба и Шан-Коба. В обеих пещерах оказалось по несколько очажных слоев, нижние из которых принадлежат к эпохе Азиль, верхние – к эпохе – Тарденуаз. Помимо многочисленных кремневых орудий, в пещере Фатъма-Коба оказалось человеческое погребение эпохи Азиль, которые вынуты были целиком. Произведены были также разведки на палеолит в районах Байдарской долины, Мангупа, Биюк-Сюрени и Фоти-Сала.
	С.И. Забнин сделал разведку в пещере у деревни Чокурча близ Симферополя, выявившую наличие в ней четвертичного слоя с фауной и культурными слоями с кремневыми орудиями мустьерской эпохи.

	Б.С. Жуков совместно с О.Н. Бадером, Н.Л. Эрнстом, С.Н. Сосновским и Е.И. Висниовской (Антропологический институт МГУ, Главнаука и Ялтинский музей краеведения) при участии студентов МГУ произвел раскопки микролитической стоянки типа Тарденуаз в урочище Ат-Баш близ Беш-Текне на Ай-Петринской яйле над Алушкой и разведки такой же стоянки в урочище Балин-Кош (Баин-Кош) в том же районе яйлы, а также ряда других стоянок того же типа тоже на Ай-Петринской яйле. Найдено большое количество мелких кремневых орудий, а также фрагменты глиняной посуды.
1928	Г.А. Бонч-Осмоловский (Академия наук СССР, Комиссия по изучению четвертичного периода) при участии С.А. Трусовой и студентов ЛГУ продолжал раскопки палеолитической ориньякской стоянки в пещере Сюрень I, начатые в 1926 году. Они же производили разведки на палеолит в пещерах района Коккоз в реки Альма. Во время этих разведок С.Н. Бибиковым была обнаружена палеолитическая стоянка в пещере Шайтан-Коба у деревни Тав-Бодрак близ станции Альма.
	Н.Л. Эрнст, П.А. Двойченко, С.И. Забнин (Крымский НИИ) начали систематические раскопки пещеры у деревни Чокурча близ Симферополя, разведанной С.И. Забниным в 1927 году. Раскопки дали богатый четвертичный слой с многочисленными костями животных, кострищами и кремневыми орудиями ранней мустьерской эпохи, аналогичными орудиям из раскопок пещеры Киик-Коба.
	Б.С. Жуков (Антропологический институт МГУ и Ялтинский краеведческий музей) раскапывал микролитическую стоянку тарденуазского типа на Ай-Петринской яйле у бассейна фермы бывшего Юсупова, разведанной О.Н. Бадером в 1927 году. О.Н. Бадер продолжал разведки стоянок на Ай-Петринской яйле и совместно с Б.С. Жуковым раскапывал стоянку ранне-металлической эпохи, там же, близ метеорологической станции. Б.С. Жуков при участии Г.Ф. Дебеч и А.Е. Алиховой раскапывал стоянки раковинных куч в заливе Ласпи.
	Н.С. Барсамов (Феодосийский музей) обнаружил микролитическую стоянку тарденуазского типа к востоку от Феодосии, у устья Черной балки близ деревни Седжеут, и такую же близ Коктебеля у Хрущевского источника. В черте города Феодосия у Лысой горы, у природных выходов кремня обнаружено местонахождение кремневых орудий, принадлежащих, видимо, различным эпохам.
1929	Н.Л. Эрнст, П.А. Двойченко и С.И. Забнин (Крымский НИИ) при участии В.В. Лоренца, учеников Кр. ОПШ и практикантки ЦМТ Л.Н. Кокинас продолжили раскопки палеолитической стоянки ранне-мустьерской эпохи в гроте у деревни Чокурча близ Симферополя, давшие снова очажные слои с множеством кремневых орудий и богатыми остатками фауны. Обнаружено, между прочим, большое скопление костей мамонтов, служивших пищей для обитателей пещеры.
	Г.А. Бонч-Осмоловский (Четвертичная комиссия и Зоологический музей АН) при участии С.А. Трусовой, С.Н. Бибикова и студентов ЛГУ продолжал раскопки палеолитической стоянки в пещере Сюрень I с культурой Ориньякской эпохи, производимые им с 1926 года и предпринял раскопки пещеры Шайтан-Коба у деревни Тав-Бодрак близ Альмы, обнаруженной разведками С.Н. Бибикова в 1928 году. Она дала многочисленные кремневые орудия переходного типа от мустье к ориньяку. Произведены также разведки на палеолит в районах долины р. Альма и деревень Улаклы и Мангуш. Он же продолжил раскопки микролитической стоянки азий-тарденуазской эпохи в пещере Шан-Коба у деревни Уркуста в Байдарской долине, начатые в 1927 году.
	Б.С. Жуков и О.Н. Бадер (Антропологический институт МГУ и Ялтинский краеведческий музей) при участии Е.И. Висниовской и М.А. Розановой раскапывали стоянку культуры раковинных куч в гроте под Мачтовой скалой в Ореанде. О.Н. Бадер при их же участии обследовал и разведывал пещеры на Чатыр-Даге, причем им обнаружено несколько стоянок тарденуазского типа.
	С.И. Забнин и Т.Ф. Гелах (ЛГУ) производили разведку микролитической стоянки тарденуазского типа у с. Зуя Симферопольского района, обнаруженной убитым впоследствии кулаками комсомольцем Вербовским.
1930	Н.Л. Эрнст (Крымский НИИ) при участии С.И. Забнина, В.В. Лоренца и практикантки Л.Н. Кокинас продолжили начатые в 1928 году раскопки палеолитической мустьерской стоянки в гроте у деревни Чокурча у Симферополя. Раскопки производились на склоне перед пещерой. Обнаружено продолжение найденной в предыдущем году груды костей мамонтов – остатков охотничьих трофеев древних обитателей пещеры. Найдены кости от не менее 20 экземпляров мамонтов. Под этой грудой залегали слои с кострищами и большим количеством кремневых орудий и осколки костей других животных. Раскопки на закончены.
	Г.А. Бонч-Осмоловский совместно с С.А. Трусовой (Четвертичная комиссия АН и ТОИАЭ) продолжил раскопки поздне-мустьерской стоянки в пещере Шайтан-Коба в Тав-Бодраке, начатые в 1928 году. Прослеживались залегания слоев на склоне под пещерой и в долине. С.А. Трусова производила разведки на палеолит в районе Бахчисарая, а С.Н. Бибилов такие же разведки в Байдарской долине в каньоне Черной речки.
	С.И. Забнин (ТОИАЭ) произвел разведку так называемой Алимовой пещеры у деревни Курцы близ Симферополя.
	О.Н. Бадер (ТОИАЭ и Антропологический институт МГУ) при участии Е.И. Висниовской и М.А. Розановой производил раскопки микролитической стоянки тарденуазского типа на г. Чатыр-даг в урочище Джайляу-Баш или Дамчи-Кая, разведки других стоянок того же типа на Чатыр-Даге (Узун-Коба, Кенавуз-Коба и другие), а также на г. Бабуган и далее до Никитской яйлы.

Представленная выборка, как и рассмотренные в контексте публикации работы отечественных ученых, наглядно демонстрируют количественную и качественную динамику исследований каменного века Крымского полуострова, которая развивалась от традиционной характеристики известных и новых открытых первобытных стоянок с описанием коллекций кремневых орудий до попыток разработки классификации комплексов артефактов, создания типологических рядов в относительно-хронологической

последовательности, а также выделения археологических периодов культур. Кроме этого, параллельно с традиционной формой подачи материала в виде информативного отчета, появились публикации, свидетельствующие о становлении отечественной историографии первобытной археологии Крыма. Все это способствовало как формированию комплексного подхода к исследованию древнейшей истории полуострова, так и включению стоянок и местонахождений палеолита, мезолита и неолита в сводную археологическую карту Крыма.

Список литературы

1. Бонч-Осмоловский Г.А. Палеолитические стоянки в Крыму / Г.А. Бонч-Осмоловский // Русский антропологический журнал. 1926. Т. 14. Вып. 3-4.
2. Городцов В.А. К определению древности мезолитической стоянки в пещере Киик-Коба / В.А. Городцов // ИТОИАЭ. Симферополь. 1928. Т. II (59). С. 33-39.
3. Забнин С.И. Находки каменного века в Крыму (Краткий очерк произведенных раскопок в Крыму по каменному веку) / С.И. Забнин // ИТУАК. 1918. Т. 54. С. 362-369.
4. Забнин С.И. Новооткрытая палеолитическая стоянка в Крыму / С.И. Забнин // ИТОИАЭ. Симферополь. 1928. Т. II (59). С. 146-158.
5. Клепинин Н.Н. Находка орудий каменного века в Крыму / Н.Н. Клепинин // ИТУАК. 1918. Т. 54. С. 360-361.
6. Моисеев А.С. Предварительный отчет о находках следов каменного века на Яйле и на Южном берегу Крыма / А.С. Моисеев // ИТУАК. 1920. Т. 57. С. 297-303.
7. Непомнящий А.Н. К восстановлению географии археологических исследований Н.Л. Эрнста в Крыму / А.Н. Непомнящий // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Исторические науки». Том 24 (63). № 2: спецвыпуск «История Украины». 2011 г. С. 83-95.
8. Рудинский М.Я. К вопросу о культурах мезолитической эпохи на Украине / М.Я. Рудинский // Антропология. 1928. Т. 1.
9. Федоров В.В. Светильник-лампа из стоянки Балин-Кош в Крыму (По материалам Археологического Музея антропологии и этнографии АН СССР) / В.В. Федоров // Краткие сообщения Института этнографии имени Н.Н. Миклухо-Маклая. 1953. № 18. С. 50-54.
10. Филимонов С.Б. Хранители исторической памяти Крыма. О наследии Таврической ученой архивной комиссии и Таврического общества истории, археологии и этнографии (1887-1931 гг.) / С.Б. Филимонов. - Симферополь, 2004. - 316 с.
11. Черкасов А.В. В поисках предков: открыватели первобытного прошлого Крыма. - Часть первая / А.В. Черкасов. - Научное издание. Историографические очерки. - Ялта: ВИ-ЗАВИ, 2018. - 163 с., илл.
12. Эрнст Н.Л. Раскопки палеолитической стоянки в Чокурчинском гроте у Симферополя. Информационное сообщение / Н.Л. Эрнст // Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии. Симферополь. 1929. Т. 3 (60). С. 188-190.
13. Эрнст Н.Л. Летопись археологических раскопок и разведок в Крыму за 10 лет (1921-1930) / Н. Л. Эрнст // Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии. Симферополь. 1931. Т. 4. (61). С. 72-92.

PRIMARY SALES HISTORY OF THE CRIMEA ON THE PAGES OF "JOURNALS" OF THE LOCAL HISTORY SOCIETIES (FIRST THIRD OF THE XX CENTURY)

The article analyzes the publications devoted to the study of the monuments of prehistory in the Crimea and printed in regional publications – «The Bulletin» of the Taurian scientific archival commission (TSAC) and Tauride society of history, archaeology and ethnography (TSHAE) in the period of 1918 – 1930s. This made it possible to illustrate the quantitative and qualitative dynamics of stone age studies of the Crimean Peninsula by both academic Central institutions and local scientists and organizations. At the same time, if the materials of the BTSAC focused on the detailed characteristics of the known and new open primitive sites, including descriptions of collections of flint tools, in the second half of the 20-ies of the twentieth century on the pages of the BTSHAE, the first attempts were made to develop a classification of complexes of artifacts, to create typological series of things in a relatively chronological sequence, as well as the allocation of archaeological periods of cultures. In addition, in parallel with the traditional form of presentation – informative report–description, there were publications indicating the formation of the national historiography of the primitive archeology of the Crimea. All this contributed to the formation of an integrated approach to the study of the ancient history of the Crimea and the inclusion of sites and locations of the Paleolithic Neolithic in the consolidated archaeological map of the Peninsula.

Keywords: history and historiography of the stone age, the oldest history of the Crimea, Paleolithic, Mesolithic, Neolithic, archeology of primitive society, primitive monument, personality of the scientist.

References

1. Bonch-Osmolovskij G.A. Paleoliticheskie stoyanki v Krymu / G.A. Bonch-Osmolovskij // Russkij antropologicheskij zhurnal. 1926. T. 14. Vy`p. 3-4.
2. Gorodczov V.A. K opredeleniyu drevnosti mezoliticheskoy stoyanki v peshhere Kiik-Koba / V.A. Gorodczov // ITOIAE. Simferopol`. 1928. T.II (59). S.33-39.
3. Zabnin S.I. Naxodki kamennogo veka v Krymu (Kratkij ocherk proizvedennyh raskopok v Krymu po kamennomu veku) / S.I. Zabnin // ITUAK. 1918. T. 54. S. 362-369.
4. Zabnin S.I. Novootkrytaya paleoliticheskaya stoyanka v Krymu / S.I. Zabnin // ITOIAE. Simferopol`. 1928. T.II (59). S.146-158.
5. Klepinin N.N. Naxodka orudij kamennogo veka v Krymu / N.N. Klepinin // ITUAK. 1918. T. 54. S. 360-361.
6. Moiseev A.S. Predvaritelnyj otchet o nahodkax sledov kamennogo veka na Yajle i na Yuzhnom beregu Kryma / A.S. Moiseev // ITUAK. 1920. T. 57. S. 297-303.
7. Nepomnyashhij A.N. K vosstanovleniyu geografii arheologicheskikh issledovaniy N.L. Ernsta v Krymu / A.N. Nepomnyashhij // Uchenye zapiski Tavricheskogo nacional`nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo. Seriya «Istoricheskie nauki». Tom 24 (63). № 2: speczvypusk «Istoriya Ukrainy». 2011 g. S. 83–95.
8. Rudinskij M.Ya. K voprosu o kulturax mezoliticheskoy epohi na Ukraine / M.Ya. Rudinskij // Antropologiya. 1928. T.1.
9. Fedorov V.V. Svetilnik-lampa iz stoyanki Balin-Kosh v Krymu (Po materialam Arheologicheskogo Muzeya antropologii i etnografii AN SSSR) / V.V. Fedorov // Kratkie soobshheniya Instituta etnografii imeni N.N. Mikluho-Maklaya. 1953. № 18. S. 50-54.
10. Filimonov S.B. Hraniteli istoricheskoy pamyati Kryma. O nasledii Tavricheskoy uchenoj arhivnoj komissii i Tavricheskogo obshhestva istorii, arheologii i etnografii (1887-1931 gg.) / S.B. Filimonov. - Simferopol`, 2004. – 316 s.
11. Cherkasov A.V. V poiskax predkov: otkryvateli pervobytnogo proshlogo Kryma. – Chast` pervaya / A.V. Cherkasov. – Nauchnoe izdanie. Istoriograficheskie ocherki. - Yalta: VIZAVI, 2018. - 163 s., ill.
12. Ernst N.L. Raskopki paleoliticheskoy stoyanki v Chokurchinskom grote u Simferopolya. Informacionnoe soobshhenie / N.L. Ernst // Izvestiya Tavricheskogo obshhestva istorii, arheologii i etnografii. Simferopol`. 1929. T.3 (60). S. 188-190.
13. Ernst N.L. Letopis` arheologicheskix raskopok i razvedok v Krymu za 10 let (1921-1930) / N. L. Ernst // Izvestiya Tavricheskogo obshhestva istorii, arheologii i etnografii. Simferopol`. 1931. T.4. (61). S. 72-92.

Об авторе

Черкасов Алексей Владимирович – кандидат педагогических наук: 13.00.01 – общая педагогика и история педагогики; доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Филиала ФГБОУ ВО «Государственный морской университет имени адмирала Ф.Ф. Ушакова» в г. Севастополь (Россия), E-mail: lakets2006@meta.ua

Cherkasov Alexey Vladimirovich – candidate of pedagogical Sciences: 13.00.01 - General pedagogy and history of pedagogy; associate Professor of the Department of social and humanitarian disciplines of the branch of the state Maritime University named after Admiral F.F. Ushakov in Sevastopol (Russia), E-mail: lakets2006@meta.ua